

Третий снег

С. Щипачеву

Смотрели в окна мы, где липы
чернели в глубине двора.
Вздыхали: снова снег не выпал,
а ведь пора ему, пора.

И снег пошел, пошел под вечер.
Он, покидая высоту,
летел, куда подует ветер,
и колебался на лету.

Он был пластинчатый и хрупкий
и сам собою был смущен.
Его мы нежно брали в руки
и удивлялись: "Где же он?"

Он уверял нас: "Будет, знаю,
и настоящий снег у вас.
Вы не волнуйтесь - я растаю,
не беспокойтесь - я сейчас..."

Был новый снег через неделю.
Он не пошел - он повалил.
Он забивал глаза метелью,
шумел, кружил что было сил.

В своей решимости упрямой
хотел добиться торжества,
чтоб все решили: он тот самый,
что не на день и не на два.

Но, сам себя таким считая,
не удержался он и сдал.
и если он в руках не таял,
то под ногами таять стал.

А мы с тревогою все чаще
опять глядели в небосклон:
"Когда же будет настоящий?
Ведь все же должен быть и он".

И как-то утром, вставши сонно,
еще не зная ничего,
мы вдруг ступили удивленно,
дверь отворивши, на него.

Лежал глубокий он и чистый
со всею мягкой простотой.
Он был застенчиво-пушистый
и был уверенно-густой.

Он лег на землю и на крыши,
всех белизною поразив,
и был действительно он пышен,
и был действительно красив.

Он шел и шел в рассветной гамме
под гуд машин и храп коней,
и он не таял под ногами,
а становился лишь плотней.

Лежал он, свежий и блестящий,
и город был им ослеплен.
Он был тот самый. Настоящий.
Его мы ждали. Выпал он.